

На правах рукописи

Иерей Кудласевич Иоанн Николаевич

**АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД (КАВЕЛИН): ЦЕРКОВНЫЙ И НАУЧНЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ В РОССИИ И НА ПРАВОСЛАВНОМ ВОСТОКЕ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия**

Москва, 2023

Работа выполнена в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

Научный руководитель:

Смирнова Ирина Юрьевна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории религии и Церкви Института российской истории РАН

Официальные оппоненты:

Корнилов Александр Алексеевич

доктор исторических наук, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Кустова Елена Витальевна

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета

Ведущая организация:

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Защита состоится 03 апреля 2023 г. в 12:30 на заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и на официальном сайте:

<http://www.doctorantura.ru/images/dissosvet/2022/Kudlasevich/Иерей%20Кудласевич%20И.Н.%20%20Диссертация%202022.pdf>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь Кандидатского диссертационного совета ОЦАД кандидат богословия, доцент

иерей Антоний Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертационное исследование направлено на изучение жизненного пути, церковной и научной деятельности одного из видных представителей русского монашества, церковной исторической науки и церковной дипломатии второй половины XIX в., архимандрита Леонида (Кавелина). На разных этапах церковного служения отец Леонид (в миру Лев Александрович Кавелин; 1822–1891) исполнял важные церковные послушания: был сотрудником и начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме, исполнял должность настоятеля посольской церкви в Константинополе; по возвращении в Россию был настоятелем Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, занимал пост наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Актуальность темы диссертации. Необходимость изучения биографии этого крупного церковного деятеля и ученого обусловлена недостаточно полным и объективным освещением в историографии его многосторонней деятельности, отсутствием комплексного исследования, в котором бы рассматривались все этапы и грани его церковного служения в контексте исторической эпохи и межцерковных отношений Русской Православной Церкви с Поместными Восточными Церквями.

Актуальность исследования определяется также непреходящей важностью изучения исторического опыта взаимодействия на Ближнем Востоке русских церковных и светских дипломатов, осуществлявших свою деятельность в условиях сложных межконфессиональных, межцерковных и этнических противоречий и острой конкурентной борьбы с западными дипломатиями.

Обращение к опыту монашеского служения архимандрита Леонида (Кавелина) представляется важным и для осмысления путей развития современного русского монашества, преемство которого было прервано глобальной исторической катастрофой 1917 г.

Степень научной разработанности темы. В связи со значимостью личности и служения архимандрита Леонида отдельные аспекты его жизни и деятельности

рассматривались в трудах исследователей как церковного, так и светского направления.

В *дореволюционный период* общая оценка его личности и жизненного пути содержится в официальных некрологах¹. Систематизация его научного наследия предпринималась профессорами Д.А. Корсаковым², И.Н. Корсунским³ и Г.А. Воскресенским⁴. Краткие сведения о его научных исследованиях и литературном творчестве включены в справочные и энциклопедические издания⁵.

Особое внимание в историографии было уделено служению архимандрита Леонида на посту начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме (далее – РДМ), в сложных условиях становления отношений между миссией, российским консульством и Иерусалимской патриархией. Одним из первых к этой проблематике обратился в начале 1880-х гг. В.Н. Хитрово⁶. В рамках проводимого им исследования по вопросам паломнического движения в Палестине, будущий учредитель Императорского Православного Палестинского общества (далее – ИППО) предпринял попытку провести анализ проблем и противоречий в организации русского церковного и дипломатического представительства в Святой Земле. В освещении деятельности РДМ под руководством архимандрита Леонида Хитрово сосредоточился на изучении конфликта начальника миссии с российским консулом и с подчиненными.

¹ Архимандрит Леонид (Кавелин) : некролог // Церковный вестник. 1891. № 44. С. 701– 702; *Извеков М.[С.]*. Памяти бывшего наместника Троицко-Сергиевской лавры архимандрита Леонида (Кавелина) // КЕВ. Прибавление. 1891. № 24. С. 846–849.

² *Корсаков Д.А.* Архимандрит Леонид (Кавелин) // ЖМНП. 1891. Ч. 278. Ноябрь. Отд. 4. С. 126–146.

³ *Корсунский И.[Н.]*. Наместник Сергиевой лавры архимандрит Леонид : некролог // Памяти отца наместника Леонида, А.А. Гатцуга, Н.А. Попова и А.А. Котляревского. М., 1893. С. 315–348.

⁴ [*Воскресенский Г.А.*]. Наместник Сергиевой лавры, архимандрит Леонид. М., [1892].

⁵ *Сторожев В.Н.* Леонид (Кавелин) // ЭС. Т. 17а (34). СПб., 1896. С. 558; *Языков Д.Д.* Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. Вып. 11. СПб., 1909. С. 91–116; ПБЭС. Т. 2. СПб., [1913]. С. 1518; *Никольский А.* Леонид (Кавелин) // РБС. [Т. 10] Лабзина – Ляшенко. СПб., 1914. С. 196–206; *Венгеров С.А.* Источники Словаря русских писателей и ученых : в 4 т. Т. 3. Пг., 1914. С. 433–434; Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914) : в 2 ч. М., 1915. [Ч.] 1. С. 200–202; [Ч.] 2. С. 106.

⁶ По не установленным причинам историческое исследование так и не было завершено. Автором написаны две главы, в том числе глава, посвященная архим. Леониду (Кавелину). Впервые опубликована в изд. : *Хитрово В.Н.* История Русской духовной миссии / В.Н. Хитрово. Собр. соч. и писем : в 2 т. Т. 2 : Статьи о Святой Земле. М.; СПб., 2011. С. 83–202; То же // Россия в Святой Земле : документы и материалы : в 3 т. Т. 2. М., 2017. С. 989–1016.

Изучение жизни и деятельности отца Леонида на посту начальника РДМ было продолжено в начале XX в. членом ИППО, профессором-византологом А.А. Дмитриевским, которому удалось значительно расширить базу источников за счет привлечения большого массива документальных материалов из архивов Св. Синода и МИДа, включая обширную переписку официальных и частных лиц. В противовес сложившемуся мнению, историк высоко оценивал личность архимандрита Леонида. В противостоянии с консулом Дмитриевский усматривал проявление стойкости духа архимандрита, его преданности интересам Русской Церкви. По мнению исследователя, усилия начальника РДМ восстановить расшатанную при его предместнике духовную дисциплину привели к заговору против него членов миссии под руководством консула, а забота о духовных нуждах паломников обернулась конфликтом со Святогробским братством.

Труд историка, сопровождаемый обстоятельным научно-справочным аппаратом, остался незавершенным⁷. Между тем его исследование не утратило значения и в настоящее время благодаря обилию собранного материала и воспроизведению документов, часть которых была впоследствии утрачена.

Советский период характеризуется резким падением интереса к церковной исторической науке, истории Русской Православной Церкви и, соответственно, к биографиям церковных деятелей прошлого. Обращение к научному наследию архимандрита Леонида носило тогда спорадический и фрагментарный характер⁸.

Заметным событием в конце 1950-х гг. стала защита кандидатской диссертации архимандрита (впоследствии – митрополита) Никодима (Ротова)

⁷ Впервые опубликован: *Дмитриевский А.А.* Очерк жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, и его труды по изучению Русского Православного Востока // *Россия в Святой Земле : документы и материалы.* Т. 2. М., 2000. С. 379–543.

⁸ См.: *Шведова О.И.* Историки СССР : указ. печатных списков их трудов. М., 1941. С. 72; *Немировский Е.Л.* Труды по истории русского первопечатания во второй половине XIX – XX вв. // *Книга : исследования и материалы.* Сб. 9. М., 1964. С. 402–408; *История исторической науки в СССР : дооктябрьский период : библиография.* М., 1965. С. 281. № 4721–4729; *Славяноведение в дореволюционной России : библиографический словарь.* М., 1979. С. 169–170; *Рукописные собр. Гос. библиотеки СССР им. В.И. Ленина : указатель.* Т. 1. Вып. 2. М., 1986. С. 246–258.

«История Русской духовной миссии в Иерусалиме»⁹. Бесспорной заслугой исследователя следует считать введение в научный оборот более 700 единиц хранения из труднодоступного и по сей день архива РДМ в Иерусалиме. Однако деятельность архимандрита Леонида (Кавелина) не получила в диссертации объективного освещения в связи с недостаточностью источниковой базы: автором не привлекались документы и материалы из фондов отечественных архивохранилищ. В результате автор ограничился общими критическими замечаниями, сводя причину конфликта в РДМ к психологическому фактору – тяжелому характеру архимандрита Леонида.

Составлением сводного каталога научных и литературных трудов архимандрита Леонида (Кавелина) занимался отец Анатолий Просвирнин (впоследствии – архимандрит Иннокентий)¹⁰. Обзор избранных научных трудов отца Леонида по церковной археологии представлен в курсовом сочинении диакона Василия Фонченкова¹¹.

В *постсоветский период* изучению жизни и деятельности архимандрита Леонида посвящена кандидатская диссертация Максима Кравченко (1998)¹². Источниковую базу исследования составили опубликованные источники, преимущественно нарративного характера. Документальные материалы из архивного фонда архимандрита Леонида (НИОР РГБ. Ф. 148) и фонда историка А.А. Дмитриевского (ОР НРБ. Ф. 253) исследователем привлекались не в полной мере¹³. Структуру научной работы определял хронологический принцип, отражающий традиционные подходы к изучению биографий церковных деятелей прошлого. В качестве научного инструментария Кравченко использовал

⁹ В журнальном варианте диссертация была опубликована через двадцать лет. См.: *Никодим (Ротов), митр.* История Русской духовной миссии в Иерусалиме // БТ. Сб. 20. М., 1979. С. 15–82. Полностью издана в 1997 г. См.: *Никодим (Ротов), митр.* История Русской духовной миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997.

¹⁰ Труды архимандрита Леонида (Кавелина) (1822–1891) // БТ. Сб. 9. М., 1972. С. 226–240.

¹¹ *Фонченков В., диак.* Церковно-археологические труды о. архимандрита Леонида (Кавелина): курсовое сочинение / Троице-Сергиева Лавра. Загорск, 1972.

¹² *Кравченко М.* Архимандрит Леонид (Кавелин) : жизнь и деятельность : дис. ... канд. богословия / Троице-Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1998.

¹³ Отдел рукописей РГБ был закрыт в связи с реконструкцией Дома Пашкова.

описательный метод, предполагающий обзор служебной деятельности архимандрита Леонида (Кавелина) на ответственных церковных постах. В определении личностных характеристик церковного деятеля применялся метод сопоставления разных оценок и мнений его современников. Отсутствие в диссертации разработанного научного аппарата не позволило автору обозначить круг основных проблем и выразить ключевые идеи исследования.

В новейший период изучение биографии архимандрита Леонида отличается значительным расширением базы источников, обширной публикацией архивных материалов, изданием и переизданием наиболее значимых трудов дореволюционных авторов по данной теме, поисками новых концептуальных подходов и методов исследования.

Качественно иной, концептуальный подход к изучению служебной деятельности архимандрита Леонида на Православном Востоке сложился в рамках отдельного направления в историографии – православного палестиноведения, связанного с комплексным изучением истории РДМ в Иерусалиме. Разработанная исследователями методология предусматривает включение проблематики церковного присутствия России за рубежом в более широкий контекст взаимодействия церковных и дипломатических структур, на фоне развития межцерковных и межконфессиональных отношений с Поместными патриархатами Востока и христианскими Церквами западных держав¹⁴.

Значительный вклад в развитие этого научного направления внес Н.Н. Лисовой, впервые опубликовавший объемный корпус документов из недоступного прежде архива РДМ в Иерусалиме (1838–1918)¹⁵. Фундаментальным трудом исследователя стала монография «Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в.»¹⁶. Однако

¹⁴ См. труды Н.Н. Лисового, В.И. Шеремета, митр. Климента (Капалина), О.В. Анисимовой, Р.Б. Бутовой, К.А. Ваха, Л.А. Герд, Л.В. Мельниковой, А.В. Назаренко, К.А. Панченко, А.Ю. Петрова, И.Ю. Смирновой, В.М. Хевролиной, С.Г. Шубиной, М.И. и М.М. Якушевых, Б.Ф. Ямилинца и других.

¹⁵ Россия в Святой Земле : документы и материалы : в 2 т. / сост., подг. текста, вступ. ст., комм. и общая ред. Н.Н. Лисового. М., 2000; То же : в 3 т. Т. 1. М., 2015; Т. 2. М., 2017; Т. 3. М., 2021.

¹⁶ Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006.

деятельность архимандрита Леонида в рамках данного исследования не рассматривалась.

Обзору служебной деятельности отца Леонида в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре посвящена статья Г.М. Зеленской¹⁷. Связи архимандрита со старшим духовником русской братии афонского Свято-Пантелеимонова монастыря, иеросхимонахом Иеронимом (Соломенцовым) рассматриваются в тезисах доклада Ю.А. Коробко¹⁸.

Церковно-дипломатическая проблематика в изучении биографии архимандрита Леонида получила развитие в исследованиях И.Ю. Смирновой¹⁹. В монографии, посвященной митрополиту Московскому Филарету (Дроздову), прослеживается роль святителя в так называемом «Иерусалимском деле о. Леонида», завершившимся его оправданием в Св. Синоде²⁰. Служебная деятельность архимандрита в РДМ (1857–1859; 1863–1865) обстоятельно представлена автором в коллективной монографии, приуроченной к 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина)²¹. Исследование построено на обширном комплексе архивного материала и проведено с учетом как дипломатического, так и церковного фактора, что придает авторским оценкам обобщающий научный характер.

Отдельные аспекты межведомственных противоречий и конфликтов в РДМ, включая конфликт в миссии архимандрита Леонида (Кавелина), рассматриваются

¹⁷ Зеленская Г.М. Архимандрит Леонид (Кавелин) – настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»: сб. ст. М., 2002. С. 207–215.

¹⁸ Коробко Ю.А. Афонский старец-духовник иеросхимонах Иероним Соломенцов и архимандрит Леонид (Кавелин) // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»: сб. ст. М., 2002. С. 216–222.

¹⁹ Смирнова И.Ю. К истории становления российского церковного присутствия в Святой Земле: Миссия епископа Кирилла (Наумова) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. Вып. 3–4. С. 365–387.

²⁰ Смирнова И.Ю. Митрополит Филарет (Дроздов) и Православный Восток: из истории межцерковных связей. М., 2014. С. 164–180.

²¹ Смирнова И.Ю. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме и ее роль в судьбе архимандрита Леонида / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима: к 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина): коллектив. моногр. М., 2022. С. 82–114.

в статьях А.Г. Грушевого²² и А.И. Алексева²³. Нравственный аспект в конфликтах отца Леонида с членами РДМ и клириками посольской церкви в Константинополе затрагивает в своей статье С.С. Глинских²⁴.

Вопросы духовного воспитания в Оптиной пустыни и судьбы воспитанников оптинских старцев, в том числе отца Леонида, нашли свое отражение в статьях и в фундаментальном исследовании Г.М. Запальского²⁵.

Опыт сотрудничества Льва Кавелина с редакцией духовно-просветительского журнала славянофилов «Маяк» анализируется в диссертации и монографии В.Г. Мехтиева²⁶. Участие воспитанника оптинских старцев в просветительско-издательской деятельности Иоанно-Предтеченского скита, его литературное творчество рассматриваются в монографии и статьях В.В. Кашириной²⁷. Анализ литературных произведений архимандрита Леонида духовного содержания посвящены статьи О.Н. Александровой-Осокиной²⁸.

Глубокий анализ его исследовательской деятельности в области изучения и публикации памятников древнерусской паломнической литературы содержится в

²² Грушевой А.Г. Россия на Ближнем Востоке при Александре II и Александре III – создание Русской Палестины // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 38. СПб., 2019. С. 265–285.

²³ Алексеев А.И. О конфликтах в Русской Духовной миссии в Иерусалиме при епископе Кирилле (Наумове) и архимандрите Леониде (Кавелине) // ППС. Вып. 118. М., 2020. С. 69–90.

²⁴ Глинских С.С. Архимандрит Леонид (Кавелин) и нравственность зарубежных представителей Русской Церкви по новым данным архивных источников // *Церковь. Богословие. История : материалы VI научно-богословской конференции* (Екатеринбург, 10 – 12 февраля 2018 г.). Екатеринбург, 2018. С. 271–276.

²⁵ Запальский Г.М. Социальный портрет воспитанников Оптиной пустыни (1825–1917 гг.) // *Вестник Московского ун-та. Серия 8. История*. 2007. № 1. С. 77–99; *Он же*. Судьбы монахов-дворян и их автобиографическое осмысление // *Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX в.: сб. ст. М., 2009. С. 319–338; Он же*. Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825–1917 гг. М., 2009.; *Он же*. Оптина пустынь и Иоанно-Предтеченский скит : общение и уединение в рамках единого монашеского комплекса // *Церковь и время*. 2011. № 1 (54). С. 263–276.

²⁶ Мехтиев В.Г. Журнал «Маяк» : духовная оппозиция журналистике 1840-х гг. и романтизму М.Ю. Лермонтова: дис... д-ра филол. наук : 10.01.01. Хабаровск, 2005; *Он же*. Эстетические и художественные грани классической традиции. Хабаровск, 2018.

²⁷ Каширина В.В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006; *Она же*. Литературное наследие Оптиной пустыни : автореф. дис... д-ра филол. наук : 10.01.01; *Она же*. Архимандрит Леонид (Кавелин) как агиограф Оптиной пустыни // БВ. 2021. № 3 (42). С. 239–256.

²⁸ Александрова-Осокина О.Н. Литературное творчество архимандрита Леонида (Кавелина) // *Русский Афон как фактор духовного просвещения: к тысячелетию русского присутствия на Святой Горе (1016–2016) : сб. материалов III международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции* (Псков, 18 – 19 ноября 2016 г.). Псков, 2016. С. 73–80; *Она же*. Архимандрит Леонид (Кавелин) как духовный писатель // *Вестник Новгородского ун-та : Литературоведение. Словесность*. 2017. № 2 (100). С. 13–16.

работах И.В. Федоровой²⁹. Обзору церковно-научных трудов посвящена статья Г.В. Аксеновой³⁰. Аспекты его книговедческой деятельности рассматриваются в статье А.А. Кащеева³¹.

Музейной деятельности отца Леонида в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре посвящены исследования Г.М. Зеленской³², Г.В. Аксеновой³³, С.И. Барановой и Л.М. Чернениловой³⁴. В последние десятилетия краткие и развернутые статьи о церковном деятеле и ученом регулярно появлялись в научно-справочных изданиях³⁵.

По случаю памятной даты – 200-летия со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина), в Московской духовной академии, совместно с Институтом археологии РАН, 3–4 марта 2022 г. была организована национальная научная конференция, по итогам которой будет опубликован сборник материалов.

Обзор историографии, посвященной архимандриту Леониду, свидетельствует о возрастающем интересе к его личности и многосторонней деятельности. Вместе с тем следует признать, что проблематика изучения его биографии далеко не исчерпана.

²⁹ Федорова И.В. Восточнославянская паломническая литература в трудах архимандрита Леонида (Кавелина) // ППС. Вып. 112. М., 2016. С. 193–204; *Она же*. Из истории изданий паломнических сочинений по материалам переписки архим. Леонида (Кавелина) и А.Ф. Бычкова // Словесность и история. № 1. 2020. С. 81–103; *Она же*. Научная деятельность архимандрита Леонида (Кавелина) : паломническо-палестинский аспект / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима... С. 207–246.

³⁰ Аксенова Г.В. Церковно-научные труды архимандрита Леонида (Кавелина) и его собрание рукописных книг // VII Пасхальные чтения : материалы Седьмой научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура» (23 – 24 апреля 2009 г.). М., 2010. С. 27–39.

³¹ Кащеев А.А. Архимандрит Леонид (Кавелин) и собрание славянских рукописей в библиотеке монастыря Святого Павла на Афоне // Библиосфера. 2017. № 2. С. 53–58.

³² Зеленская Г.М. Музей Святейшего Патриарха Никона в ставропигиальном Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» : сб. ст. М., 2002. С. 263–271.

³³ Аксенова Г.В. Архимандрит Леонид (Кавелин) – создатель церковно-археологического музея Патриарха Никона // Шестые Арзамасские соборные встречи : Монастыри – духовный оплот России. Арзамас, 2011. С. 271–310.

³⁴ Баранова С.И., Черненилова Л.М. Музей Патриарха Никона – детище архимандрита Леонида / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима... С. 322–365.

³⁵ Гумеров А., свящ. Леонид Кавелин // Русские писатели : 1800–1917: биографический словарь. Т. 3. М., 1994. С. 320–321; Смирнова И.Ю. Леонид (Кавелин Л.А.) // ПЭ. Т. 40. М., 2015. С. 467–473; Иванова Т.Г. Кавелин Л.А. // Русские фольклористы: библиографический словарь XVIII–XIX вв. : в 5 т. Т. 2. СПб., 2017. С. 449–454.

Не исследованы к настоящему времени период служебной деятельности отца Леонида в Константинополе и тесные связи с Русским Пантелеимоновым монастырем на Афоне. Не изучалась его административно-управленческая деятельность на посту наместника Троице-Сергиевой Лавры. Недостаточно привлекало к себе внимание обширное наследие ученого. Не проводилось также специальных исследований, посвященных особенностям религиозного мировоззрения архимандрита Леонида, в значительной мере определявшего смысл и содержание его подвижнической жизни.

Объектом исследования выступает русское просвещенное монашество в эпоху либеральных реформ второй половины XIX в.

Предметом исследования является церковная и научная деятельность архимандрита Леонида (Кавелина) в России и на Православном Востоке.

Хронологические рамки исследования охватывают весь жизненный путь отца Леонида (1822–1891), с учетом важности начального этапа жизни, сопровождавшегося формированием и развитием основ его религиозного мировоззрения, и активной церковно-дипломатической, научной и административной деятельности, продолжавшейся до конца жизни архимандрита.

Целью исследования является комплексная реконструкция биографии и трудов видного церковного деятеля и ученого, что позволит определить его место и роль в истории Русской Церкви и русского монашества второй половины XIX в. Для достижения поставленной цели следует решить конкретные **задачи**:

- раскрыть внутренние закономерности в формировании религиозного мировоззрения Льва Кавелина;
- определить значение для него школы духовного воспитания под руководством старца Макария Оптинского;
- проанализировать опыт служения отца Леонида в РДМ в Иерусалиме; его взаимодействие с Палестинским комитетом; причины перевода из Иерусалима в Константинополь; оценить значение «Иерусалимского дела архимандрита Леонида» для русского присутствия в Святой Земле;

- охарактеризовать служебную деятельность архимандрита в посольской церкви в Константинополе;
- выявить специфику отношений между русскими монахами Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне и российским посольством в Константинополе при посредническом участии архимандрита Леонида;
- определить роль архимандрита в формировании стратегии российской дипломатии на «афонском» направлении, его вклад в укрепление и развитие русско-афонских связей;
- проанализировать служебную деятельность архимандрита Леонида на посту настоятеля Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры;
- охарактеризовать основные направления научной деятельности отца Леонида, его вклад в развитие церковно-исторической науки.

Источниковая база исследования

Предлагаемое исследование опирается на обширный комплекс опубликованных и хранящихся в российских архивах источниках. Цели и задачи биографического исследования определили специфику источниковой базы, основу которой составили биографические материалы; документы и материалы служебной деятельности архимандрита Леонида; избранные научные труды.

Информационным ресурсом для изучения начального этапа жизненного пути архимандрита Леонида (Кавелина) являются единичные документы и материалы, хранящиеся в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО), в фонде Смоленской духовной консистории (Ф. 48); в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), в фонде Главного управления военно-учебных заведений (Ф. 725). Для анализа его религиозного мировоззрения важным источником являются «Воспоминания о трех русских священниках». В воспоминаниях архимандрита Леонида прослеживаются этапы становления его религиозного самосознания; в них раскрывается атмосфера окружавшей его жизни в семье, в учебном заведении, в гвардейском полку; выявляется роль в его духовном возрастании священнослужителей. Исключительный интерес

представляют опубликованные письма к нему старца Макария Оптинского и письма издателя славянофильского журнала «Маяк», генерал-майора С.О. Бурачка, хранящиеся в личном архивном фонде архимандрита Леонида (НИОР РГБ. Ф. 148). Содержание писем наставников позволяет проследить духовную эволюцию Льва Кавелина до его вступления в монашество.

Основным источником для изучения этапа послушнического искуса отца Леонида в Оптиной пустыни является опубликованная Летопись Свято-Предтеченского скита. Отдельные материалы биографического характера хранятся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), в фонде Введенской Оптиной пустыни (Ф. 213).

Документы и материалы, относящиеся к служебной деятельности архимандрита Леонида на Православном Востоке, отложились в Российском государственном историческом архиве (РГИА), в фонде Канцелярии обер-прокурора Св. Синода (Ф. 797); в Архиве внешней политики России (АВПРИ), в фонде Главного Санкт-Петербургского архива (Ф. 161). Документы о служебной деятельности в России – в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в фондах Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (Ф. 1625) и Троице-Сергиевой Лавры (Ф. 1204). Они отличаются фрагментарностью и плохой сохранностью.

Копии документов и материалов (Св. Синода и МИДа), относящихся к служебной деятельности отца Леонида на посту начальника РДМ в Иерусалиме, отложились в фонде церковного историка А.А. Дмитриевского, хранящегося в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 253). Аккумулированный в его составе комплекс источников до сих пор сохраняет значение важного информационного ресурса.

Первую группу печатных источников, относящихся к служебной деятельности архимандрита Леонида на посту начальника РДМ в Иерусалиме, составляют материалы официального делопроизводства Св. Синода и МИДа (указы, записки, отношения, представления, особые мнения, отчеты, деловая переписка), опубликованные Н.Н. Лисовым в издании «Россия в Святой Земле».

Представленные в сборнике нормативно-распорядительные документы позволяют проследить развитие межведомственных и межцерковных противоречий в организации русского дела в Святой Земле, приведших к конфликту архимандрита Леонида с подчиненными, российским консулом и с греческими иерархами.

К первостепенным печатным источникам, использованным в данной работе, следует отнести аналитические записки митрополита Филарета (Дроздова) по вопросам церковной дипломатии на Православном Востоке. Записки содержат критический разбор проекта Палестинского комитета о реорганизации РДМ в Иерусалиме. В них дан анализ «беспорядков» в Русских постройках и беспристрастная оценка всем сторонам-участникам конфликта.

Базовую основу настоящего исследования составляют эпистолярные источники. Среди них следует особо отметить изданные письма архимандрита Леонида к афонским старцам из архива Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, а также письма старцев к отцу Леониду, хранящиеся в личном архивном фонде архимандрита (НИОР РГБ. Ф. 148). Комплекс сохранившейся переписки представляет уникальный источник не только по объему (256 писем) и временному охвату (1859–1890), но и по информационному ресурсу.

Содержание писем позволяет проследить роль церковной дипломатии в развитии духовных, гуманитарных и культурных связей с Афоном. В письмах содержатся важные сведения о характере служебной деятельности архимандрита Леонида в Константинополе, не нашедшие отражения в документах МИДа и Св. Синода. Письма раскрывают его посреднические усилия, направленные на создание прочных каналов связи между русскими святогорцами и российскими дипломатами в период обострения Восточного вопроса. Материалы переписки дают представление об участии архимандрита Леонида в 1870-х гг. в урегулировании греко-русского кризиса в Пантелеимоновом монастыре. Письма являются ценным источником для изучения взглядов и убеждений отца Леонида. В них дается острая характеристика и оценка различным процессам, событиям, лицам; содержатся глубокие суждения о кризисных явлениях в духовной жизни русского общества, критика синодальной системы управления. Содержание писем

существенно дополняет информационный ресурс для изучения деятельности архимандрита Леонида на ответственных постах в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре и Троице-Сергиевой Лавре.

Комплекс переписки с архимандритом Антонином (Капустиным) хронологически охватывает периоды иерусалимского и константинопольского служения отца Леонида и начало его настоятельства в Воскресенском монастыре. Копии не сохранившихся писем архимандрита Леонида (29 писем) отложились в фонде А.А. Дмитриевского (ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 177). Письма архимандрита Антонина (23 письма), также хранящиеся в составе этого фонда (Ф. 253. Оп. 1. Д. 174), опубликованы научным сотрудником РНБ Т.А. Богдановой. Содержание их переписки отражает проблематику обсуждения конфликта в РДМ и его последствий. Письма дают представление о характере деятельности архимандрита Леонида при посольской церкви в Константинополе, о его непростых отношениях с дипломатом Н.П. Игнатьевым. Материалы переписки позволяют восстановить контекст и формы научного взаимодействия воспитанника оптинских старцев с ученым-византологом.

Проблематика изучения иерусалимского периода служебной деятельности архимандрита Леонида нашла свое отражение в его переписке с известным религиозным деятелем и исследователем А.С. Норовым. Письма отца Леонида (18 писем), хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, в фонде А.С. Норова (ОР РНБ. Ф. 531), опубликованы А.И. Алексеевым и К.А. Вахом. Письма Норова (22 письма) отложились в личном архивном фонде архимандрита Леонида (НИОР РГБ. Ф. 148). Особую ценность переписке придает характер доверительных отношений между корреспондентами. Письма отца Леонида содержат важные комментарии по ключевым событиям в РДМ, оценки участников «беспорядков» в миссии, разъяснения его позиции в отношениях с Иерусалимским патриархом Кириллом II.

Из материалов официальной и частной переписки в исследовании также использованы письма председателя Палестинского комитета А.В. Головина, управляющего делами комитета Б.П. Мансурова, посланника в Константинополе

Н.П. Игнатьева (с 1867 г. – посла), директора Азиатского департамента МИДа П.Н. Стремухова, товарища обер-прокурора Св. Синода Ю.В. Толстого и других, а также письма архимандрита Леонида (Кавелина) к митрополиту Московскому Филарету (Дроздову).

Значительный вклад в источниковую базу исследования вносят документы личного происхождения: записки о пребывании в Иерусалимской миссии самого отца Леонида, дневниковые записи и воспоминания его современников. Среди печатных источников особого внимания заслуживают воспоминания графа С.Д. Шереметева, оставившего содержательные наблюдения о внутренней жизни Лавры под управлением архимандрита Леонида. В воспоминаниях дана характеристика духовного облика наместника, оценка его личностных качеств.

Из близкого окружения ценные воспоминания о нем оставили отец Никон (Рождественский), будущий архиепископ Вологодский и Тотемский, и отец Товия (Цымбалов) – будущий наместник Лавры. Рукопись дневника отца Товии хранится в его личном фонде в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 771). Среди этой группы источников следует отметить записки архиепископа Саввы (Тихомирова), содержащие тематику его бесед с архимандритом Леонидом, в том числе размышления наместника Лавры о судьбах православного монашества в эпоху либеральных реформ.

Важное значение для настоящего исследования имели публикации в периодических изданиях. Среди них – духовно-просветительский журнал «Маяк», с которым сотрудничал отец Леонид до вступления в монашество. В ряду церковных периодических изданий следует отметить «Херсонские епархиальные ведомости», «Московские епархиальные ведомости», «Домашняя беседа», «Душеполезное чтение», «Церковные ведомости», «Церковный вестник».

Для обзора и анализа научной деятельности архимандрита Леонида были выбраны наиболее значимые труды, характеризующие научные интересы и основные направления его изысканий в области церковной истории, археографии, археологии, агиографии и библиографии.

Привлечение широкого круга архивных и печатных источников позволяет реконструировать этапы жизненного пути архимандрита Леонида (Кавелина) и проанализировать его многостороннюю деятельность на ответственных постах на Православном Востоке и в России.

Методологические подходы и методы исследования. Методологической основой исследования являются принципы объективности, историзма и системности научного анализа. Наряду с общенаучными, в работе использовались специальные исторические методы: хронологический, идеографический, структурно-функциональный, системный.

Для изучения биографии исторической личности применялись микроисторический, просопографический, биографический и феноменологический методы. Для анализа документально-исторических источников использовались методы архивоведения и источниковедения. В работе с различными документами применялась методика критического анализа.

Положения, выносимые на защиту

1. Определяющую роль в церковных послушаниях архимандрита Леонида на ответственных постах в России и на Православном Востоке играли базовые принципы, идеалы и убеждения, сложившиеся у него до вступления в монашество. Знакомство с творениями православных святых отцов определило аскетический настрой его мировоззрения и выбор монашеского пути.

2. Послушания в Иоанно-Предтеченском скиту Оптиной пустыни, участие отца Леонида в издательско-просветительском проекте обители под руководством старца Макария Оптинского подготовили его к служению в составе РДМ под управлением епископа Кирилла (Наумова) в Иерусалиме, определили направления его научных изысканий на Православном Востоке.

3. При назначении отца Леонида на пост начальника РДМ не последнюю роль в утверждении его кандидатуры сыграло личное знакомство с великим князем Константином Николаевичем и опыт его давнего взаимодействия с Палестинским комитетом, занимавшимся устройством в Палестине русской паломнической инфраструктуры. В условиях конкурентной борьбы с противниками деятеля

Палестинского комитета из партии «константиновцев» рассчитывали иметь во главе РДМ послушного иеромонаха.

4. Отсутствие единой концепции русского дела в Святой Земле имело существенные последствия для РДМ в Иерусалиме. Несовпадение целей и задач у всех участников Иерусалимского проекта (Св. Синода, МИД, Палестинского комитета, затем – Палестинской комиссии), скудость финансирования РДМ, передача Русских построек в управление русскому консулу, негативное отношение греческих иерархов к церковному присутствию России в Святой Земле, – все эти факторы негативно отразились на миссии предшественника отца Леонида на посту начальника РДМ преосвященного Кирилла и оказали определяющее влияние на миссию архимандрита Леонида. Ключевую роль в расследовании конфликта в РДМ и в оправдании ее начальника сыграл митрополит Московский Филарет.

5. На посту «временно состоящего» при посольской церкви в Константинополе архимандрит Леонид способствовал установлению тесных контактов русской братии афонского Свято-Пантелеимонова монастыря с российскими дипломатами. Подготовленный им визит посланника Н.П. Игнатьева на Афон имел существенное значение для русских иноков: в лице Игнатьева братия надолго обрела надежного защитника и благодетеля. Благодаря поддержке влиятельного дипломата русское монашество на Афоне становится заметным фактором российского влияния на Православном Востоке.

6. В служении на ответственных постах в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре и в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре отец Леонид оставался защитником традиций древнего православного монашества, поборником строгой духовной дисциплины и образцового монастырского порядка, последователем просветительских заветов оптинских старцев.

7. Научная деятельность архимандрита Леонида на Православном Востоке и в России определялась его интересами в области церковной археологии, археографии, церковной истории и агиографии.

Новизна исследования обусловлена введением в научный оборот значительного комплекса архивных материалов и опубликованных в последнее

время документальных источников, позволяющих дополнить детали биографии архимандрита Леонида, пересмотреть оценки его личности, служебной и научной деятельности на Православном Востоке и в России.

На основании новых, впервые введенных в оборот архивных материалов выявлены неизвестные биографические сведения, относящиеся к началу жизненного пути Льва Кавелина. Впервые рассмотрены этапы формирования его религиозного мировоззрения, игравшего решающую роль в последующей служебной и научной деятельности.

В работе определено значение послушнического искусства Льва Кавелина в Иоанно-Предтеченском скиту Оптиной пустыни как школы подготовки к предстоящему служению и научной деятельности на Православном Востоке.

В исследовании впервые комплексно проанализирована деятельность архимандрита Леонида на Православном Востоке, при этом особое внимание уделено практически не исследованному периоду его деятельности в Константинополе и на Афоне. На основании не использованных ранее источников конкретизированы различные формы его взаимодействия с русскими монахами-афонитами; показан вклад в урегулирование греко-славянских и греко-русских отношений в Святой Горе в период их обострения в 1860–1870-х гг.

Аспекты служебной деятельности архимандрита впервые рассмотрены в контексте проблематики взаимоотношений государства и Церкви в синодальный период, с учетом негативных тенденций и явлений в духовной жизни русского общества во второй половине XIX в.

Впервые в историографии обозначена проблематика изучения личности архимандрита Леонида как последователя строгой духовной аскезы, определявшей практику его монашеского делания в русле древних святоотеческих традиций благочестия. В этом контексте рассматриваются конфликты церковного дипломата с подчиненными – выпускниками духовных академий и семинарий, служившими в РДМ и в посольской церкви в Константинополе.

В работе впервые дан обзор и анализ избранных научных трудов архимандрита Леонида, в том числе по истории древнего восточного монашества;

выделены основные направления научных изысканий на Православном Востоке и в России; отмечен вклад ученого в церковно-историческую науку.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что на основе обширного массива печатных и архивных источников рассматриваются проблемы истории русского присутствия на Православном Востоке во второй половине XIX в. Результаты исследования позволяют осмыслить исторический опыт взаимодействия русских церковных и светских дипломатов, осуществлявших свою деятельность в условиях сложных межконфессиональных, межцерковных и этнических противоречий и острой конкурентной борьбы с западными дипломатиями. Проведенный в исследовании анализ, полученные выводы и обобщения могут способствовать подготовке новых исследований и публикаций по данной теме.

Практическая значимость диссертации определяется потенциальной возможностью использовать результаты исследования в работе представителей Русской Православной Церкви за рубежом, а также для разработки курсов и семинаров, посвященных изучению истории Русской Православной Церкви в контексте церковно-государственных, межцерковных, дипломатических и политических отношений в России и на Православном Востоке.

Изучение опыта подвижнического пути архимандрита Леонида (Кавелина) и вклада ученого в церковно-историческую науку может быть полезно как для исследователей, так и для монашествующих.

Достоверность и апробация результатов

Достоверность проведенного исследования определяется широтой, разнообразием и репрезентативностью использованных исторических источников, включающих в себя комплекс опубликованных документов центральных органов государственного управления Российской империи (Св. Синода, МИД); материалов общественных организаций (Палестинского комитета); единичные документы и материалы, в том числе личного происхождения, хранящиеся в фондах федеральных и региональных архивных хранилищах (РГИА, РГВИА, РГАДА, ГАСО); в архивных фондах государственных библиотек (НИОР РГБ,

ОР РНБ); обширный комплекс переписки из архива Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается их сопоставимостью с оценкой служебной, научной и литературной деятельности архимандрита Леонида в трудах А.А. Дмитриевского, И.Ю. Смирновой, А.И. Алексеева, Г.М. Зеленской, В.В. Кашириной, И.В. Федоровой.

Результаты проведенного исследования были представлены в научных докладах на тематических конференциях:

1. Международная конференция «Россия – Турция – Греция: возможности диалога на Балканах». Институт славяноведения РАН (15 сентября 2020 г., Москва). *Тема доклада:* Архимандрит Леонид (Кавелин) и Свято-Пантелеимонов монастырь: к истории русско-афонских связей во второй половине XIX века.

2. Международная научная конференция «Палестиноведение в России и за рубежом». Государственный музей истории религии (22 – 23 октября 2020 г., Санкт-Петербург). *Тема доклада:* Архимандрит Леонид (Кавелин) и Святая Земля: исследования и открытия.

3. Всероссийская конференция «Ново-Иерусалимские чтения»: к 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина). Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный монастырь Русской Православной Церкви, Институт археологии РАН, Благотворительный фонд по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, Российский государственный гуманитарный университет (15 декабря 2020 г., г. Истра Московской обл.). *Тема доклада:* Жизнь и деятельность архимандрита Леонида (Кавелина) в ракурсе историографической традиции.

4. II Всероссийская научно-практическая конференция «Империя и Церкви: особенности церковно-государственных и религиозно-общественных отношений в Российской империи (К 300-летию Святейшего Правительствующего Синода)». Историческое общество Санкт-Петербургской духовной академии (13 – 14 мая 2021 г., Санкт-Петербург). *Тема доклада:* Архимандрит Леонид (Кавелин) и церковные реформы 1860–1870-х гг.: опыт восприятия и осмысления.

5. Международная научная конференция «Ново-Иерусалимские чтения». Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный монастырь Русской Православной Церкви, Институт археологии РАН, Благотворительный фонд по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, Российский государственный гуманитарный университет (23 ноября 2021 г., г. Истра Московской обл.). *Тема доклада*: Кризис греко-русских отношений в 70-х гг. XIX в. по материалам переписки архимандрита Леонида (Кавелина) с афонскими старцами.

6. Национальная научная конференция «200-летие со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина)». Московская Духовная академия (3 – 4 марта 2022 г., г. Сергиев Посад, Московской обл.). *Тема доклада*: Феномен монашества архимандрита Леонида (Кавелина).

7. Международная научная конференция «Ново-Иерусалимские чтения». Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный монастырь Русской Православной Церкви, Институт археологии РАН, Благотворительный фонд по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, Российский государственный гуманитарный университет (14 июня 2022 г., г. Истра Московской обл.). *Тема доклада*: Архимандрит Леонид (Кавелин) как церковный историк: опыт исторического описания упраздненных обителей Калужской епархии.

Промежуточные результаты исследований, выполненных в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 20-09-41016, отражены в статьях и в коллективной монографии общим объемом 20,3 авторских листов:

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; анализируется историография вопроса; устанавливаются цели и задачи

исследования; приводится обзор и характеристика источников; определяются методологические подходы и методы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; обосновывается научная новизна исследования, его практическая значимость, достоверность и апробация результатов проведенной работы.

Первая глава **«Формирование жизненно-смысловых и духовных основ мировоззрения»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Жизненный путь Льва Кавелина до вступления в монашество»* выявляются предпосылки становления его религиозного самосознания; отмечаются черты православного воспитания в семье и в Московском кадетском корпусе; прослеживается формирование его религиозного мировоззрения и духовная эволюция за время службы в гвардейском полку.

На новых материалах устанавливаются мотивы и причины, побудившие Льва Кавелина предпочесть военной карьере монашество; конкретизируется роль духовных наставников в выборе монашеского пути.

Во втором параграфе *«Опыт послушничества в Иоанно-Предтеченском скиту и его значение для дальнейшей деятельности отца Леонида»* рассматриваются виды послушаний Льва Кавелина под руководством старца отца Макария Оптинского; конкретизируется его участие в издательско-просветительском проекте Оптиной пустыни; характеризуются особенности его духовного облика и сложившихся аскетических воззрений, сыгравших определяющую роль в последующей служебной и научной деятельности.

Вторая глава диссертационного исследования **«Архимандрит Леонид (Кавелин)» – церковный дипломат на Православном Востоке»** состоит из двух разделов, отражающих два самостоятельных периода его служебной деятельности на Востоке: в Иерусалиме (1857–1859; 1863–1865) и в Константинополе (1865–1869).

Первый раздел включает четыре параграфа. В первом параграфе *«В составе Русской духовной миссии в Иерусалиме епископа Кирилла (Наумова)»*

анализируется опыт пребывания отца Леонида в РДМ, возобновившей свою деятельность после Крымской войны.

Рассматриваются проблемы русского церковного представительства в Иерусалиме и противоречия со Святогробским братством, сохранявшим за собой монополию на окормление русских паломников. Отмечается важное для дальнейшей судьбы отца Леонида событие – личное знакомство с председателем созданного Палестинского комитета, великим князем Константином Николаевичем, осуществлявшим общее руководство всей деятельности императорского правительства в Святой Земле.

Анализируется разлад служебных и личных отношений между отцом Леонидом и епископом Мелитопольским Кириллом, послуживший причиной досрочного возвращения оптинского монаха в Россию. В исследовании показано, насколько опасным для русской церковной миссии за рубежом стала недооценка при назначении в миссию личностных качеств и совместимостей ее сотрудников и руководителя.

Во втором параграфе *«Между двумя миссиями»* рассматриваются вопросы взаимодействия отца Леонида с Палестинским комитетом, занимавшимся в тот период проектом создания русской паломнической инфраструктуры в Иерусалиме.

В условиях конкурентной борьбы различных политических групп из окружения императора за сферы влияния в Святой Земле, для партии «константиновцев» представлялось необходимым сменить неудобного им выдвиженца МИДа, епископа Кирилла (Наумова). Подходящей ему заменой мог стать отец Леонид (Кавелин). Активное вовлечение оптинского монаха в деятельность Палестинского комитета подготовило почву для продолжения его церковно-дипломатического служения на Православном Востоке.

В третьем параграфе *«Реорганизация Русской духовной миссии в Иерусалиме»*, рассматриваются проблемы, связанные с подготовкой миссии архимандрита Леонида.

С окончанием строительства Русских построек в Иерусалиме особую важность приобретают ключевые вопросы в организации русского дела в Святой

Земле: о статусе и управлении паломническими заведениями; о переустройстве РДМ и об изменении иерархического статуса ее начальника.

В ходе обсуждения этих вопросов между сторонами-участниками Иерусалимского проекта выявились разные подходы к их решению. Палестинский комитет и МИД не приняли поправки к проекту митрополита Московского Филарета (Дроздова), предлагавшего закрепить за начальником РДМ статус и права настоятеля богоугодных заведений. Остались без внимания и предложения отца Леонида, изложенные им в докладной записке на основе собственного опыта служения в РДМ. Решение о передаче Русских построек в управление Палестинской комиссии, созданной при Азиатском департаменте МИДа, привело к возникновению главного противоречия в межведомственном взаимодействии в Святой Земле начальника РДМ и российского консула.

Четвертый параграф «Во главе Иерусалимской миссии» посвящен периоду служения архимандрита Леонида на посту начальника РДМ (1863–1865).

Основное внимание в параграфе уделяется проблематике изучения конфликта в РДМ и так называемого «Иерусалимского дела архимандрита Леонида», возникшего в связи с нестроениями между сотрудниками РДМ, с обострением отношений между начальником миссии, российским консулом в Иерусалиме и патриархом Иерусалимским Кириллом II, что стало предметом активной переписки между МИД и Св. Синодом, с привлечением к разрешению межведомственного и межцерковного конфликта императора Александра II, вице-канцлера князя А.М. Горчакова и митрополита Московского Филарета (Дроздова).

Анализируются причины разногласий, прослеживается динамика развития внутреннего конфликта в Русских постройках и втягивание в конфликт Иерусалимского патриарха, объявившего начальника миссии *persona non grata* в Святой Земле. Отмечается деструктивный характер действий в этом конфликте представителей российского дипломатического ведомства – консула А.Н. Карцова, посланника Н.П. Игнатьева, директора Азиатского департамента МИДа П.Н. Стремухова, добивавшихся смещения начальника РДМ в угоду Святогробскому братству.

Анализируется ход расследования «Иерусалимского дела архимандрита Леонида» в Св. Синоде; уточняются позиции по данному вопросу обер-прокурора А.П. Ахматова и посланника в Константинополе Н.П. Игнатьева; отмечается центральная роль митрополита Московского Филарета в проведении синодального расследования, завершившегося оправданием начальника миссии и перемещением его в Константинополь.

В исследовании показано, что в отсутствии единых подходов к организации русского дела в Святой Земле, неопределенности взаимного рангового положения консульства, РДМ и агентов Палестинской комиссии в Иерусалиме, межведомственные противоречия в Русских постройках приобретали системный характер.

Второй раздел главы состоит из пяти параграфов. В первом параграфе «*Управление посольской церковью*» освещается деятельность архимандрита Леонида в Константинополе, в статусе «временно состоящего» при церкви в российском посольстве.

По выявленным источникам реконструируется управленческая деятельность архимандрита Леонида: забота о надлежащем содержании домово́й церкви в посольском дворце; надзор за строительными работами при возведении и внутреннем обустройстве храма в летней резиденции российского посланника Н.П. Игнатьева (с 1867 г. – посла) в Буюкдере; проведение инвентаризации церковного имущества, приведение в порядок учетной документации.

Рассматриваются проблемы отношений архимандрита Леонида с притчем посольской церкви. Особое внимание уделяется причинам его конфликта с подчиненными – выпускниками духовных академий и семинарий, получившими назначение в зарубежную церковь без опыта подвизания в монастырях и навыка к послушанию, что пагубным образом сказывалось на духовной дисциплине в посольской церкви.

Прослеживается позитивная динамика в отношениях архимандрита Леонида с послом Н.П. Игнатьевым, разделявшим его заботу по благоустройству возводимой церкви в Буюкдере и усилению церковного хора певчими афонского Свято-

Пантелеимонова монастыря. Отмечается поддержка отца Леонида Игнатьевым в вопросе дисциплинарных мер против клириков церкви, состоявших в тесных контактах с эмиссарами А.И. Герцена в Константинополе и с раскольниками казаками-некрасовцами, подданными Османской империи.

Второй параграф раздела *«Дипломатические, духовные и культурные связи с Русским Свято-Пантелеимоновым монастырем»* посвящен практически не исследованному в историографии вопросу – участию архимандрита Леонида в судьбе русского монашества на Афоне. Проблема рассматривается в плане его межличностных отношений с русскими святогорцами, а также в контексте его посреднической деятельности по содействию контактам между святогорцами и российскими дипломатами.

В ходе исследования установлено, что вопрос о соискании святогорцами официального покровительства российского императора был инициирован посланником Н.П. Игнатьевым благодаря посредническим усилиям архимандрита Леонида. Игнатьеву не удалось решить этот вопрос в связи с обострением обстановки на Ближнем Востоке. Вместе с тем его визит на Афон в 1866 г., подготовленный архимандритом Леонидом, имел существенные последствия для Свято-Пантелеимонова монастыря: в лице Игнатьева русские святогорцы на долгие десятилетия обрели надежного защитника и благодетеля.

Знаменательным для русских святогорцев событием стало августейшее паломничество на Афон в 1867 г. великого князя Алексея Александровича. По поручению посланника, в поездке сына императора сопровождал архимандрит Леонид. Изданный в Петербурге очерк отца Леонида о посещении великим князем Афона привлек внимание к проблемам русских святогорцев императрицы Марии Александровны, возглавлявшей Благотворительный комитет. Однако решить вопрос об открытии часовни Пантелеимонова монастыря в Москве и наделении святогорцев земельным владением в России Н.П. Игнатьеву удалось только в 1870-х гг. при посредничестве митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова). Как показано в исследовании, не последнюю роль в этом многострадальном деле,

завершившимся передачей русским святогорцам Симоно-Кананитского монастыря на Кавказе, сыграл архимандрит Леонид.

В исследовании рассматривается участие отца Леонида в духовно-просветительской деятельности Русской обители на Афоне, его роль в расширении связей монастыря с внешним миром. Отмечается, в частности, его редакторская работа с агиографическими текстами святогорских авторов, составление для святогорцев программы предполагаемого издания ежемесячного журнала «Афонский вестник»; информационное освещение на страницах российских периодических изданий наиболее значимых событий в монастыре.

Прослеживаются межличностные связи архимандрита Леонида с духовниками русской братии Пантелеимонова монастыря; выявляются мотивы, побудившие его подать прошение в Св. Синод об удалении на Афон.

В третьем параграфе *«Российские дипломаты и афонские обители: посредническая деятельность отца Леонида»* рассматривается вопрос об участии Н.П. Игнатьева и архимандрита Леонида в урегулировании проблем в славянских обителях Святой Горы.

Для Игнатьева, разделявшего идею союза славянских православных народов, поддержка болгарского Зографа и сербского Хиландара имела существенное значение: древние обители играли важнейшую роль в духовном просвещении на Балканах. Между тем после Крымской войны оба монастыря оказались в глубоком упадке из-за потери земельных владений в Бессарабии.

В середине 1860-х гг. в центре внимания российских дипломатов оказалась сербо-болгарская тяжба о пограничных земельных участках на Афоне. Демарш монашествующих Зографа, обратившихся в османский территориальный суд вопреки каноническим правилам, вызвал крайнее возмущение Н.П. Игнатьева.

В исследовании показано, что совместные усилия российского посланника и архимандрита Леонида по урегулированию конфликта примирением сторон, без материального ущерба для сербской обители, не дали долгосрочного результата, а восстановленный при их участии общежительный порядок в Хиландаре продержался недолго.

Четвертый параграф *«Научные изыскания на Православном Востоке»* посвящен исследовательской деятельности архимандрита Леонида в Палестине, на Афоне и в Константинополе.

В рамках деятельности отца Леонида в Палестине выделены два основных направления: изучение христианских святынь и древностей Старого Иерусалима и история древнего восточного монашества. Из двенадцати выявленных по источникам монастырей и пещерных келлий в северных, восточных и южных областях Палестины, ставшей в глубокой древности вторым по значению центром восточного монашества, им было обследовано и описано восемь руинированных памятников, систематизированных по топографическому принципу и кодифицированных по принципу организации иноческой жизни.

Важнейшим результатом проделанной работы стало открытие самой древней в Святой Земле Фаранской лавры, основанной в IV в. преподобным Харитоном Исповедником. Первым из отечественных исследователей отец Леонид предпринял попытку написать целостную историю лавры св. Саввы Освященного, единственной сохранившейся в Иудейской пустыни древней обители, основанной в конце V в.

В константинопольский период служения научные изыскания архимандрита Леонида тесно связаны с изучением истории славянских обителей на Афоне: Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, болгарского Зографа и сербского Хиландара. В своих трудах ему удалось обозначить две фундаментальные научные проблемы: вопрос о колонизации славянскими народами Афонского полуострова и вопрос о становлении и поэтапном развитии святогорских славянских монастырей.

Интерес к изучению русско-византийских связей, святынь и древностей Константинополя сложился у отца Леонида под непосредственным влиянием ученого-византолога, архимандрита Антонина (Капустина). Итогом его изысканий стало издание *«Обозрение Царьградских памятников и святынь XIV и XV вв. по русским паломникам с объяснительными примечаниями и планом»*.

В пятом параграфе «*Завершение Иерусалимского дела архимандрита Леонида*» рассматриваются меры, предпринятые Св. Синодом и представителями дипломатического ведомства для урегулирования отношений с Иерусалимским патриархатом после отзыва архимандрита Леонида с поста начальника РДМ.

От разрешения межцерковных противоречий зависело будущее РДМ в Иерусалиме и судьба самого архимандрита Леонида, продолжавшего «временно состоять» при посольской церкви в Константинополе. Процесс урегулирования приобрел затяжной характер и едва не обернулся разрывом отношений с Иерусалимским патриархатом, что было предотвращено благодаря позиции митрополита Московского Филарета. Русское дело в Святой Земле спасли решительные действия посла Н.П. Игнатьева и посреднические усилия архимандрита Антонина (Капустина), временно исполнявшего тогда обязанности начальника РДМ в Иерусалиме. С получением послания от патриарха Кирилла летом 1868 г., в Св. Синоде межцерковный конфликт посчитали исчерпанным.

Третья глава диссертации «**Церковно-административная и научная деятельность в России**» посвящена двум последующим периодам служения архимандрита Леонида после возвращения с Православного Востока. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «*Настоятельство в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре (1869–1877)*» рассматривается его управленческая деятельность в ставропигиальном монастыре, сохранявшем значение одной из святынь православия в России. Как и в большинстве монастырей Синодального периода, инфраструктура принятой в управление обители находилась в неудовлетворительном состоянии: за два предшествующих десятилетия в монастыре сменилось семь настоятелей.

При вступлении в должность главной заботой нового настоятеля стало духовное устройство обители. За непродолжительный период, не без трудностей, ему удалось сплотить монашеское братство, восстановить чинность монастырских богослужений, ввести в богослужebное употребление традицию церковного песнопения афонского Пантелеимонова монастыря.

С достаточной эффективностью отцом архимандритом исполнялись и другие обязанности. В отсутствие надежных помощников им был налажен учет монастырского и церковного имущества, подготовлена главная церковная и ризничная опись, являющаяся и по сей день ценным источником по истории монастыря. Для изыскания дополнительных средств на развитие обители ему удалось на выгодных условиях заключить договоры с арендаторами московского подворья обители. Полученные от аренды денежные средства были направлены на ремонтно-восстановительные работы в монастыре.

Неотъемлемой частью духовно-просветительской деятельности отца архимандрита была забота о сохранении исторической памяти, духовного и культурного наследия Патриарха Никона. В полной мере его организаторские способности проявились во время масштабной реставрации в соборном храме Воскресения Христова.

В период настоятельства архимандрита Леонида в Воскресенском монастыре были созданы благоприятные условия для дальнейшего развития обители.

Во втором параграфе *«Связи с Православным Востоком: греко-русский конфликт в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне»* прослеживается участие архимандрита Леонида в судьбе русских святогорцев после его возвращения в Россию.

К середине 1870-х гг., по мере обострения политических, внутриконфессиональных и межэтнических противоречий на Балканах, над русскими иноками нависла угроза изгнания не только из самой обители, но и со Святой Горы. Поводом к началу смуты в монастыре послужило решение игумена-грека, старца Герасима заблаговременно объявить духовника русской братии, отца Макария (Сушкина) своим преемником. Решение игумена, одобренное старшими членами киновии, вызвало возмущение у определенной части греческой братии. Усиление влияния русских на Афоне категорически не устраивало антипросопов Священного Протата Святой горы. К обвинению русских в панславизме активно подключилась греческая, турецкая и иностранная пресса.

Первым на события в Пантелеимоновом монастыре откликнулся архимандрит Леонид (Кавелин), находившийся в тесной переписке с отцом Макарием (Сушкиным). Предложенный архимандритом план предусматривал разделение с греками и основание самостоятельной общины в древнем Нагорном Русике, имущественные права на который подтверждались актом 1169 г. По разным причинам русские святогорцы не смогли воспользоваться этим планом.

Черeda событий, связанных со смутой в Пантелеимоновом монастыре, обернулась длительным разбирательством в суде Великой Церкви в Константинополе. Активность на Афоне британской дипломатии и угроза объявления схизмы русским инокам побудили посла Н.П. Игнатьева вмешаться в затянувшийся конфликт. С избранием отца Макария (Сушкина) во игумена русское монашество на Афоне становится важным фактором российской внешней политики в Восточном Средиземноморье.

Третий параграф *«Во главе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (1877–1891)»*, посвящен последнему этапу жизненного пути и церковного служения архимандрита Леонида.

Вступление в должность наместника Лавры совпало с начальным этапом Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Принятая им обитель представляла собой крупнейший монастырь со сложной инфраструктурой, несколькими подразделениями и значительным количественным составом монашеской братии. Новоназначенному наместнику пришлось столкнуться с рядом существенных проблем: с расшатанной духовной дисциплиной; пороками в монашеской среде; с обилием в Лавре «профессиональных» богомольцев и нищих, нарушавших порядок уединенной монашеской жизни.

Как свидетельствуют источники, несмотря на упорное сопротивление определенной части монашествующих, со временем отцу архимандриту удалось восстановить строгую духовную дисциплину, каноничность порядка богослужения, воспретить светский женский хор в Успенском соборе, заменив его хором монашеской братии.

Между тем строгий стиль его руководства и методы управления обителью нередко вызвали недовольство у окружающих. Среди лаврских критиков отца наместника были ректор МДА, протоиерей Сергей Смирнов и часть профессорско-преподавательского состава. Причины их взаимного недовольства имели глубокие корни. И для насельников обители, и для слушателей академии само по себе нахождение учебного заведения на территории Лавры создавало определенные сложности из-за различия укладов монашеской и студенческой жизни. Строгость духовной дисциплины в монастыре резко диссонировала с принципами либеральной педагогической системы, сложившейся в учебном заведении еще при ректоре, протоиерее Александре Горском. Поводом для крайнего недовольства отца наместника была свободная обстановка в академической среде, нередко сопровождавшаяся громкими эксцессами. Несмотря на реформу системы высшего духовного образования (1884), подготовленную обер-прокурором Св. Синода К.С. Победоносцевым с целью восстановления в ней церковного начала, конфликты с руководством академии сопровождалась почти весь период служения отца Леонида.

Приняв в управление обитель, архимандрит Леонид продолжил дело своего предшественника, архимандрита Антония (Медведева) – заботу о состоянии Лавры. В первый пятилетний период его наместничества была организована масштабная реставрация, в результате которой обновлены многие храмы, устроен иконостас в юго-западном притворе Троицкого собора. Особым размахом отличались реставрационные работы в Успенском соборе. В дальнейшем в Пещерном отделении Гефсиманского скита возведен каменный пятиглавый храм во имя Черниговской иконы Божией Матери; в пещерной церкви Архистратига Михаила освящен северный придел во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских.

Заметным событием в истории Лавры стал регулярный выпуск «Троицких листков», небольших по объему изданий, рекомендованных митрополитом Московским Иннокентием (Вениаминовым) для религиозного просвещения простого народа. Такая форма пасторского душепопечения о верующих была для архимандрита Леонида органичным продолжением духовно-просветительских

традиций Оптиной пустыни. Практическое воплощение этого масштабного проекта было поручено отцу Никону (Рождественскому).

В исследовании показано, что в условиях пореформенной России и кризиса религиозного сознания в русском обществе, архимандрит Леонид оставался твердым защитником православия и традиций древнего православного монашества.

В четвертом параграфе данной главы – «*Научная деятельность*», представлен обзор научных изысканий отца Леонида в России.

Важной составляющей его научного наследия являются труды в области церковной археологии. Было установлено, что в общей сложности им были выполнены описания более тридцати упраздненных в 1764 г. и действующих в XIX в. монастырей в Калужской и Московской епархиях, а также некоторых обителей в Курской, Тульской и Владимирской епархиях. В качестве источников исследователем привлекались летописи, жития святых, синодики, документы монастырских архивов. Среди древних обителей (XV–XVI вв.) наиболее полно им были описаны калужские монастыри. Представленные в описаниях материалы, сопровождавшиеся публикацией архивных источников, содержат важнейшие сведения по истории церковно-монастырского землевладения и приписных к монастырю крестьян, о составе монашеской братии и игуменах, генеалогии боярских и дворянских родов Калужского края.

В период настоятельства отца Леонида в Новом Иерусалиме церковно-археологическая тематика представлена рядом заметных публикаций, посвященных главному творению Святейшего Патриарха Никона – «Русской Палестине». Образцовым для своего времени стало объемное историческое описание Воскресенского монастыря, содержащее хронику строительства при его основателе; описание монастырского комплекса, церквей и святынь; обозрение ризницы; описание внутренней жизни братии, некрополя; историю царских паломничеств. Особую ценность исследованию придает обширная публикация полного свода монастырских актов материалов XVII в.

К ново-иерусалимскому периоду относятся труды ученого, посвященные небольшим приписным к монастырю обителям, упраздненным в 1764 г. Среди них – Левкиева пустынь (последняя четверть XV в.) близ Волоколамска. Ученый высказал предположение, что пустынь была основана раньше Иосифо-Волоколамского монастыря, а ее устроитель – преподобный Левкий, по своим убеждениям оставался приверженцем нестяжательства, несмотря на жалованные ему удельным князем вотчины и пустыни.

В этой же группе приписных к монастырю обителей – Клинская Изосиминская пустынь (последняя четверть XIV в.). Историческую ценность двум посвященным ей исследованиям придают опубликованные ученым жалованные и тарханно-несудимые грамоты (XIV–XVI вв.), утраченные безвозвратно во время Великой Отечественной войны.

Исследования в области церковной археологии были продолжены ученым в период его служения в Лавре. В их ряду – переиздание в полном варианте труда протоиерея А.В. Горского «Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры...», дополненное архимандритом Леонидом публикацией материалов из монастырского архива и рукописей.

Среди трудов ученого в области археографии следует отметить описание славяно-русских рукописей библиотеки Воскресенского монастыря. Фундаментальным по своему объему является труд по описанию рукописного собрания графа А.С. Уварова, превосходившего в количественном отношении славянский отдел собрания Московской синодальной библиотеки и включавшее 55 пергаменных рукописей (XIII–XVI вв.). В общей сложности им было изучено и описано порядка полутора тысяч единиц хранения.

Исключительное место в научном наследии отца Леонида занимают его труды по истории паломничества в Святую Землю. Главной заслугой ученого стало создание источниковедческой базы исследования памятников паломнической литературы. Десятилетия непосредственной работы по данной тематике позволили ему выработать научные методы и приемы работы с источниками. Существенным был вклад ученого в развитие текстологии и палеографии. Собранный им

значительный материал (исторический, археологический, лингвистический, географический, этнографический) позволял использовать его для научного комментария к текстам публикуемых памятников.

В **Заключении** диссертации излагаются основные выводы проведенного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование, посвященное изучению жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), одного из видных представителей русского монашества Синодального периода, осуществлено в контексте проблематики истории русского церковного и дипломатического присутствия на Ближнем Востоке, межцерковных связей с Восточными патриархатами, отношений Церкви и государства в Синодальный период.

В процессе диссертационного исследования были достигнуты следующие результаты:

– на основе новых материалов осуществлена реконструкция жизненного пути и служебной деятельности архимандрита Леонида (Кавелина); установлены неизвестные ранее сюжеты его биографии, оказавшие определяющее влияние на судьбу гвардейского офицера; выяснены мотивы его вступления в братство Иоанно-Предтеченского скита Оптиной пустыни;

– раскрыты механизмы формирования его личности и религиозного мировоззрения, выделены этапы нравственного и духовного возрастания; отмечены особенности аскетических воззрений, сыгравших ключевую роль в последующем церковном служении архимандрита Леонида;

– проведено комплексное исследование его церковно-дипломатической деятельности на Православном Востоке;

– проанализирована деятельность архимандрита Леонида на посту начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме: продемонстрирована несогласованность целей и задач в организации русского дела в Святой Земле между сторонами-

участниками проекта (МИД, Св. Синодом и Палестинской комиссией, с 1864 г. – Палестинским комитетом в структуре МИДа); вскрыты причины и факторы системных противоречий (межведомственных, внутриконфессиональных, межцерковных) во взаимодействии начальника миссии с российским консулом, с подчиненными и со Святогробским братством; отмечена деструктивная роль высокопоставленных российских дипломатов и чиновников в процессе урегулирования конфликта в Русских постройках и с Иерусалимским патриархатом;

– выявлен корпус новых архивных материалов и печатных источников, относящихся к практически не изученному константинопольскому периоду служения архимандрита Леонида на Православном Востоке;

– проанализирована его служебная деятельность на посту временно исполняющего обязанности посольской церкви в Константинополе: на новых материалах продемонстрирован опыт его конструктивного взаимодействия с посланником Н.П. Игнатьевым (с 1867 г. – послом) в деле защиты русского монашества на Афоне; выявлен вклад отца Леонида в развитие долгосрочных русско-афонских связей; предпринята попытка преодолеть сложившиеся стереотипы в его оценке как церковного дипломата;

– обозначен ряд проблем в кадровой политике Св. Синода при назначении духовенства в посольские храмы и в зарубежные миссии Русской Православной Церкви;

– представлен общий обзор служебной деятельности архимандрита Леонида на посту настоятеля Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, обусловленный фрагментарностью и плохой сохранностью архивных источников; обозначена проблема обмирщения духовенства в условиях пореформенной России и противодействие со стороны архимандрита Леонида разрушительным тенденциям в религиозной жизни русского общества;

– проведен анализ основных направлений его научных изысканий на Православном Востоке и в России; отмечен опыт участия отца Леонида в

просветительском проекте Оптиной пустыни, заложивший основы его самостоятельной исследовательской деятельности;

– в ходе исследования установлено авторство очерков и статей, опубликованных архимандритом Леонидом под псевдонимами, что позволяет пополнить сводный каталог его научных трудов и литературных произведений несколькими атрибутированными публикациями;

– осмысление масштаба личности, подвижнического служения и трудов архимандрита Леонида (Кавелина) позволяет поставить его в ряд видных представителей младшего поколения «филаретовской» эпохи.

СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Архимандрит Леонид (Кавелин): к вопросу об атрибуции двух публикаций // Христианское чтение. 2020. № 3. С. 148–158.
2. Вклад архимандрита Леонида (Кавелина) в библейскую археологию // Вопросы теологии. 2021. Т. 3. № 3. С. 333–350.

Статьи в рецензируемых научных журналах Общецерковного перечня:

3. Архимандрит Леонид (Кавелин) и вопросы церковной реформы: опыт публичной полемики // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной академии. 2021. № 3. С. 222–229.
4. Кризис греко-русских отношений в 70-х гг. XIX в. по материалам переписки архимандрита Леонида (Кавелина) с афонскими старцами // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5, № 3. С. 56–77.
5. Феномен монашества архимандрита Леонида (Кавелина) // Церковный историк. 2022. № 2 (8). С. 138–156.

Публикации в иных изданиях:

6. Архимандрит Леонид (Кавелин) и Свято-Пантелеимонов монастырь: к истории русско-афонских связей во второй половине XIX века // Россия – Турция

– Греция: возможности диалога на Балканах / отв. ред. К.В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН; СПб. : Нестор-История, 2021. С. 81–103.

7. Жизнь и деятельность архимандрита Леонида (Кавелина) в ракурсе историографической традиции // Ново-Иерусалимские чтения 2019–2020: сб. научных статей / отв. ред. Л.А. Беляев, С.И. Баранова. М. : РА «Премиум», 2021. С. 32–47.

8. Кудласевич И., иер. / С.И. Баранова, Кудласевич И., иер., С.К. Севастьянова [и др.]. От Иерусалима до Нового Иерусалима: к 200-летию со дня рождения архимандрита Леонида (Кавелина): коллектив. моногр. / отв. ред. Л.А. Беляев; Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный мужской мон-рь; Благотворительный фонд по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального мужского мон-ря; Ин-т археологии РАН. М. : ЕВА; Новый Иерусалим [Истра], 2022. С. 18–40; 41–44; 115–186; 187–201; 202–206; 248–278.

9. Архимандрит Леонид (Кавелин) и архимандрит Антонин (Капустин) по материалам эпистолярного наследия // Иерусалимский Православный семинар. Вып. 12. М. : Индрик, 2022. С. 87–102.

10. Письма архимандрита Леонида (Кавелина) к архимандриту Антонину (Капустину): 1865–1872 гг. / вступ. ст., сост., коммент. И.Н. Кудласевича // Иерусалимский Православный семинар. Вып. 12. М. : Индрик, 2022. С. 103–171.